

Глава 39. Тупик

Мы привыкли жить в условиях надиктованных правил: этика, мораль, нравственность, закон – лишь иллюзия, созданная для того, чтобы люди верили в порядок, нужный кому-то другому. Сам этот порядок служит для удобства этого другого и для ублажения людского самолюбия. Ведь это очень приятно говорить, что благодаря собственному высокому интеллекту мы добились таких высот и создали всевозможные правила. Кроме того, этот самый порядок защищает тех, кому закон является не законом, а поводком для подвластных им. Мы верим, что мириады правил созданы для того, чтобы защищать нас, чтобы сделать нас счастливее, а жизнь безопаснее и уютнее. Но так ли это на самом деле? Если вздуматься и логически помыслить, то все наши убеждения ломаются. Какое было самое первое правило в общинах древних людей? Слушаться вожака, исполнять слова вожака, преподносить все вожаку. Сами условия рождения законов говорят об их истинной причине создания. Правила созданы для масс, чтобы те, кто владели поводком, не давали массам буйствовать и устраивать рецидивы. С помощью этого поводка ведущие годами, веками, поколениями прививали нужный и удобный им менталитет простого народа.

И именно потому, что такой менталитет людям прививали поколениями, с детства мы встречаем только лишь его. Ошейник подчинения правилам и порядкам сдавливают детские шеи, словно удавка. «Это ради тебя!», «Тебе нужно слушаться!», «Плохие дети ничего не получают!», «У нас есть опыт, поэтому мы тебя научим!», «Это делать нельзя, потому что будет плохо!», «Слушайся, и все будет хорошо!», «Слушайся, и тебе будут сладости и награды!». Сравнивая бесконечное множество причин для послушания детей с командами, которые дрессировщик отдает своим питомцам, мы вдруг найдем много общего... как и с правилами, привитыми человеческому обществу. Но здесь нет ничего удивительного. Ведь все это объединяет причина их создания: управление и подчинение.

Такими варварскими методами родители пытаются вырастить из детей послушных кукол идеального себя. Анализируя свои провалы, родители стремятся вырастить в своих детях абсолютную копию себя. Медленно, но верно, удавка на шеях детей сдавливает их горло, лишая доступ к кислороду и к светлему, счастливому будущему. Будущему, которое они выбрали сами и которое подчеркивает их индивидуальность. Индивидуальность, которую так желают изничтожить родители, школы и общество в целом. Родителям нужен абсолют их мечтаний, а социуму – постоянная поставка новых людей с заводскими настройками прямо с конвейера.

Я желала понять причины такого к себе отношения своих родителей, поэтому, возможно, считала именно так. Я оправдывала их действия, веря в слова, произнесенные ими: «Это ради тебя!». Я верила в то, что они так поступали, лишь желая того, чтобы мы с Тамилой не совершили их же ошибок, добились большего в жизни. Ведь этого должны желать все родители, верно? Благополучия и успеха своим детям. Ослепленная надеждой в любовь и благие намерения своих родителей, я ждала от своего отца правдивого успокоения и заботы в этот момент. Хотя, кого я обманываю. Я желала этого! Желала услышать от него не правду, не истину, не причины его поведения, не извинения, а добрые и благие слова. Но ведь, не зря говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад, а желаниям суждено сбываться.

-Вспомнил? – до этого плачущий и скорчившийся мужчина преклонных лет спокойно сидел и в шоке смотрел на меня.

Я лишь продолжала сидеть на коленях и молча кивала.

-Твой рассказ... - мой отец пытался начать разговор. На его лице было видно множество различных чувств и эмоций, - Папа... - он продолжал тихо бормотать несвязные слова, окунаясь в пучину темных воспоминаний.

-Да, папа, - монотонно подтвердила я.

Внутри меня было опустошение от ожидания последующих действий сидящей передо мной души родного человека. Жестокого, злого, ненавидимого, но родного. И после всего, что мне случилось испытать, осознание близости к этому человеку было невероятно четким. Томящее и всепожирающее молчание повисло между нами.

-Дима, это ты? Это ты, сынок? - глаза моего отца светились от осознания действительности, - Это ты? Это ведь точно ты? - он пытался переварить информацию и подтвердить ее.

-Да, это я! - кивнула я. Сердце бешено стучало.

-Этого не может быть! - душа передо мной мотала головой, - Демон, ты хочешь надругаться над моей памятью? Зачем тебе это? - он не верил мне.

-Как бы то ни было, а я - это я. Я погиб в авиакатастрофе. Мне посчастливилось быть перерожденным в теле демона, но я до сих пор храню память о своей прошлой жизни. О тебе, о маме, о Тамиле, о Вере... Ты можешь не верить, но я - твой сын Дима, - я силой выдавливала из себя эти слова.

-Дима... - будто пробуя на зуб давно забытое имя, прошептал отец, - Сынок...

Он вдруг встал с места и медленно подошел ко мне.

-Дима, это точно ты? - в последний раз неуверенно спросил он меня.

-Да, это я, - тихо прошептала я.

После моих слов отец вдруг наклонился ко мне. Сначала я испугалась, но прошло несколько секунд, и я ощутила, как он обнимает меня, прижимая слабыми, дряхлыми руками к полупрозрачной груди.

-Я скучал, - сказал он слабым и дрожащим голосом. Слезы текли из его глаз.

-Я тоже, - мягко произнесла я и прижала его к себе в ответ. В груди нарастало теплое чувство, а из уголков глаз так же бежали маленькие слезинки.

Многочисленные радостные эмоции нахлынули на меня, затягивая в водоворот сказочного наслаждения и уюта. Я не хотела ни о чем говорить, не хотела ничего делать. Я желала насладиться этим моментом как можно дольше.

-Прости меня, - нежно произнесла я, продолжая его обнимать, - Прости за то, что избила тебя и накричала.

-Нет, - прервал он меня, - Я заслужил это. Ты все правильно сделал.

-Но... - пыталась что-нибудь ответить я.

-Никаких но! Я все понимаю. Это ты прости меня.

-Хорошо, - приняв его извинения, я уткнулась в его грудь.

Мой отец выглядел очень плохо. Слабый, дряхлый и немощный. Вот все, что можно было про него сказать. Его лицо покрылось множеством морщин, сам он стал в разы тоньше. От его былой статности и упитанности не осталось и следа. Но даже так, его грудь сейчас была для меня непоколебимой.

-Может быть, конечно, это выглядит странно, но почему ты говоришь о себе в женском роде, даже сейчас? – неуверенно спросил он, выпуская меня из объятий.

-За двенадцать лет к многому привыкаешь, - засмеялась я.

И правда, я уже давным-давно перестала думать о себе, как о прежнем Диме. Дима для меня стал не более, чем воспоминание. Я стала суккубой Ланли, но в сейчас старые воспоминания упорно хотели обрести вторую жизнь.

-Значит, у меня теперь не сын, а дочь? – нервно усмехнулся он, - Двенадцать, да? – угрюмо переспросил он после некоторого молчания, - Много времени утекло.

-Очень много, - подтвердила я и вспомнила слова старого демона и недавние слова отца, - Так у тебя есть еще один сын?

-Да. У тебя теперь есть младший брат. Мы с твоей матерью и сами не заметили, как он появился. Врачи сказали, что это огромное счастье забеременеть и родить в мамином возрасте.

-Угу, - только и поддакнула я, - А... - я боялась задать вопрос, очень сильно беспокоящий меня.

-Не бойся. Мы с матерью очень сильно изменились, после твоей гибели, - он понял, что я хотела сказать, - Твоего младшего брата никто не обижает. Он сейчас очень хорошо живет.

-Хорошо, - после услышанного на душе стало очень спокойно.

-Я рад, что ты еще не забыл русский язык, за эти двенадцать лет. Не ожидал, что его используют в Аду повсеместно.

-В смысле русский? – озадачилась я.

-В прямом. Все здесь говорят на нем, - отец не понимал моего вопроса.

-То есть ты хочешь сказать, что я сейчас говорю на русском? – переспросила я.

-Ты в норме? Может, случилось что? – забеспокоился он.

-Это я должна говорить, ведь сейчас мы говорим на демоническом, - упрекнула я его. На мой ответ, он широко открыл глаза от удивления, - Не удивляйся. Магия – здесь распространенное явление.

-Вот как, магия, да? – пробормотал он себе, - Удивительно! Никогда не верил, что что-то подобное существует.

-Я тоже. Но, как видишь, существует не только демоны, - улыбнулась я.

-Знаешь, а ты стал... - замялся мой отец, - Очень красивой? И твое платье... Оно тебе идет. Боже, никогда бы не поверил, что буду дивиться красоте и платью своего сына!

-Спасибо, но эта красота может сыграть плохую шутку в Аду, - заметила я.

-Понимаю, - кивнул он, - Может, расскажешь о себе? Как ты тут живешь? Что случилось с тобой после смерти? Я, вот, сразу очутился на большой площадке, похожей на какую-то арену. Вокруг меня было еще огромное множество душ. Нас выстраивали в очереди, а потом распределяли на место жительства и работы, объяснив принципы нашего существования: что мы можем переродиться, что должны теперь здесь жить, работать, и что если умрем в виде душ - никогда больше не сможем переродиться. Не думаю, что в твоём случае было так же.

-Ты прав, - я рассказала ему о том, как произошла авиакатастрофа, как я оказалась в этом мире, как росла, как встретила Августу, Агния. Единственное, о чем я умолчала, так это о родителях в этом мире и о моих проблемах, о том, как Августа потеряла дедушку и о том, как Агний познакомился со мной. Я специально старалась не затрагивать эти скользкие темы, - Августа теперь называет меня мамой, представляешь? Тебя можно считать дедушкой! Настоящим! Ты все-таки смог им стать! - увлеченно рассказывала я, не обращая внимания на время, - А сейчас мы живем с Агнием. Он управляющий огненной впадины в этой обители душ. Он принц огненного царства! Он просто прекрасный, добрейшей души человек! К тому же, он очень силен и влиятелен. Если бы не он, мы бы с тобой не встретились, а, возможно, и у меня бы сейчас были огромные проблемы! - мои восхищенные слова продолжали сыпаться из меня без перерывов. Я даже не заметила изменений в лице своего отца, - Я...

-Значит, - отец вдруг прервал меня на полуслове, - Значит, ты можешь о многом его попросить?

-Да, но не суть важно. Мы... - вновь я была прервана.

-Он настолько большая шишка.

-Ну, есть такое. Он же как-никак принц, и я...

-А ведь ты имеешь над ним некоторую власть, да? - спросил внезапно он.

-Что ты имеешь в виду? - прищурила я глаза.

-Попроси его освободить меня! - он резко приблизился, и его кончик носа почти касался моего.

-Нет... Я не могу просто попросить его... - я была растеряна и не могла найти, что ответить, - Он и так много мне сделал.

-Какая к черту разница? Просто попроси его! - немного повысил голос мой отец.

-Да я хотела... - я немного отпрянула от него.

-Сделай это! - он вновь рванул ко мне, - Освободи меня! Ты же можешь сделать это!

-Я не могу, - я сделала еще пару шагов назад.

-Тебе ведь достаточно сказать ему пару слов, и я буду освобожден! - он не отставал от меня.

-Здесь не все так просто. Я не могу просто взять и сказать ему это, - пыталась оправдаться я. Эта ситуация очень сильно меня настораживала.

-Как это так? Ты ведь живешь с ним! - его голос стал еще громче.

-И что? - он нависал надо мной как скала. Буря черных воспоминаний вновь бушевала у меня в

душе, сковывая движения и свободу разума.

-Как это и что? – он уже кричал, - Прикажи ему освободить меня! Вы же явно уже спите друг с другом, милуетесь и трахаетесь! – кричал он, - Ты же можешь попросить своего муженька о многом!

-Это не то, что ты думаешь, - я была шокирована его последними словами, - Мы не...

-Да плевать! – из его рта от криков шли брызги слюней, - Дима, освободи меня! – бушевал он, - Я же твой отец! Вспомни обо всем!

Я в неверии мотала головой, пытаюсь согнать эту дурную иллюзию. Сердце разрывалось от боли, а душа дробилась на мелкие осколки. Я не понимала происходящего. Не хотела понимать. Я продолжала спиной пятиться от него на выход.

-Что ты делаешь? Хэй! Куда это ты направляешься!? – отец продолжал медленно следовать за мной, - Выслушай же меня! Мы же не чужие люди! Ты мой сын! Пусть и сейчас в теле демона, но я готов принять тебя таким! Я прощу тебя!

-Что? Готов принять? Простишь? – повторяла я его слова. Сейчас до меня все очень туго доходило. Я была в полной прострации.

-Давай же! Не глупи! Я – твой отец! Ты ведь у меня в долгу! Я заботился о тебе долгие годы! Я многое для тебя делал! Без меня у тебя бы и Веры не было! Теперь настал черед платить за свои долги, а ты пытаешься от меня убежать!? – безумец схватил меня за ворот платья, - У тебя есть обязанность вернуть меня к жизни! Ты обязан платить по долгам! Я столько отдал ради тебя! – продолжал он кричать.

-Ты? – разум возвращался ко мне. Я оттолкнула его от себя, - Я ничем тебе не обязана! – крикнула я ему в ответ.

-Ты – мой сын! Ты должен помочь мне! Вспомни, я ведь заботился о тебе, забирал из роддома, помогал со многими трудностями! – он шел в мою сторону, махая руками. Это зрелище было мне противным.

Я отвернулась от него. Шок от происходящего продолжал сказываться на мне.

-«И это мой отец? Тот, с кем я только что мило беседовала и обсуждала наше прошлое? Мою прежнюю жизнь?» - думала я, мотая головой и не обращая внимания на крики безумца позади меня.

-Я твой отец! Я заботился о тебе, теперь и ты должен позаботиться обо мне! – редкие крики зверя доносились до меня, а я продолжала молча стоять к нему спиной и тяжело дышать.

-«Верно... Зачем я цепляюсь за ниточку прошлого?» - десятки мыслей стремительно проносились у меня в голове.

Громко вздохнув последний раз, я в трансе направилась на выход.

-Куда ты идешь!? Ты, наконец-то, решил забрать меня?! – душа устремила за мной.

Мне уже было на все безразлично. Гнев, ненависть – все это ушло куда-то очень далеко. Эти чувства заменили обида и разочарование.

-«А на что я надеялась? На то, что он изменится, после того, что было? Такой, как он, вообще, может измениться?» - ироничный ответ мелькал прямо позади меня, громко что-то крича. Мой рассудок находился где-то очень далеко от меня. Я спокойно махнула рукой назад, и сзади выросла высокая каменная решетка, отгородившая меня от этой души.

-А? Как это понимать? - кричала она, - Что это значит? Выпусти меня! Я не хочу здесь больше оставаться! Я не должен был сюда попасть!

Игнорируя крики мужчины, я продолжала идти вглубь шахты.

-Я не таким тебя воспитывал! Ты - не благодарная сволочь! - бушевала душа, вгрызаясь зубами в крепкие каменные перегородки.

-«Кого я обманываю? Он всегда таким был, таким и останется. Люди не изменяются просто так ни с того, ни с сего», - утешала себя я.

-Я - твой отец! Я - твой отец! - повторял он, - Ты - мой сын! Ты - мой сын! Дима! Разве таким ты должен был вырасти? Дима, очнись! Очнись! Вернись ко мне! К папе! Вспомни свое детство! Как папочка заботился о тебе, как покупал сладости, игрушки!

-Ты - не мой отец, - бросила я, исчезая во тьме бездонной шахты, - Я - не твой сын. Я - Ланли. Благодарная дочь и уже добрая мать. И у меня есть родители, которым я многим обязана.

-Как? Нет! - он осел на землю, но я уже скрылась из его поля видимости, - Нет... Я больше не выдержу оставаться здесь... Умоляю... Кто-нибудь, спасите меня. Димочка... Милый мальчик... Сыночка мой... Пожалуйста, вернись... Я боюсь оставаться один... - рыдания взрослого мужчины заполнили все помещение, но я их уже не слышала.

Сейчас мне на все было безразлично. Я игнорировала абсолютно весь мир. Шагая по шахте, я даже не обращала внимания на свое окружение. Произошедшее очень сильно надломило меня. Я до сих пор не могла это принять. Но... В отчаяние люди сходят с ума, перестают воспринимать чувства окружающих. Они погружаются в пучину своего отчаяния, в истерики, в ужас. Для них больше ничего не имеет значения, кроме бесконечных ужасов, которые они испытали, и будут испытывать. В таком состоянии люди хотят лишь убежать, как и мой отец.

В состоянии аффекта, смотря себе под шаркающие ноги, я не заметила, как врезалась в странного вида парочку демонов.

-Смотри, куда идешь, смерд! - прикрикнул на меня один из них. Он низкого роста, черный плащ закрывал его тело. Но после того, как я врезалась в него, часть плаща откинулась, и взору открылось худощавое, тонкое, но мускулистое тело, увешанное множеством ремней, на которых были разные ножи, короткие мечи и удивительные светящиеся руны.

-Не обращай на нее внимания. Она не стоит твоих криков. Всего-то врезалась в тебя. Теперь я понимаю, как твои люди умудрились провалить их задания и сдохнуть. Вы наемники такие мелочные, - упрекнул своего товарища длинный демон рядом. Он был одет в парадный черный мундир, расшитый золотом, бархатом и светящимися рунами. Это придавало ему величия и даже некоторого шарма, который очень любят женщины: мужественность, сила, богатство и власть, - Не стоит такой красавице в одиночку ходить по столь страшным местам, - он наклонился и взял мою руку, поцеловав ее тыльную сторону ладони, - Плохие демоны могут и вытворить что-нибудь, - он многозначительно посмотрел на своего напарника, - Но не стоит беспокоиться, я смогу вас защитить.

Я проигнорировала эту странную парочку и прошла мимо них.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/100290>